Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3 (312). С. 223–226.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (3), 223–226.

Научная статья
УДК 81`37
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_223.

МОДУС КАЖИМОСТИ И КОММУНИКАТИВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ВЫСКАЗЫВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Павел Борисович Кузьменко[1]
Воронежский государственный университет[1]
Воронеж, Россия

[1] *Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов ORCID:0000-0002-7988-7294, тел.: (473) 2208-441, e-mail: p.kuzmenko2012@yandex.ru*

Аннотация. Интерпретация говорящим окружающего мира является неотъемлемой частью его когнитивной деятельности. Познание индивидом действительности осуществляется последовательно: от неполного знания (незнания) к полноценному знанию. Многочисленные случаи неясного восприятия того или иного положения дел и причины его формирования получают языковое воплощение специализированными средствами, обозначающими кажимость, представляющую собой особый модус как компонент смыслового содержания предложения. Новизна предпринимаемого исследования заключается в том, что этот модус впервые рассматривается в связи с коммуникативной перспективой высказывания на материале английского языка. Устанавливаются ядерные элементы пропозиции, занимающие рематическую позицию и трактуемые как источники кажимости. Отмечается наличие сложной ремы в высказываниях с модусом кажимости.

Ключевые слова: кажимость, пропозиция, модус, коммуникативная перспектива высказывания, актуальное членение предложения, рема, английский язык.

Для цитирования: *Кузьменко П.Б.* Модус кажимости и коммуникативная перспектива высказывания (на материале английского языка) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3. С. 223–226. DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_223.

Введение

Взаимодействие индивида с окружающим миром представляет собой сложный многогранный процесс, в ходе которого говорящим осуществляется оценочная (интерпретативная) деятельность. В её результате формируются многочисленные модальные оттенки, среди которых целесообразность, необходимость, возможность и т.д. осуществления каких-либо действий в рамках тех или иных положений дел. Наблюдая эти положения дел и комментируя их, говорящий может не располагать информацией, достаточной для того, чтобы считать их истинными. Об этом свидетельствуют многочисленные языковые средства, т.н. «знаки приблизительности», представляющие собой контексты неясного восприятия: *скорее всего, вероятно, по-видимому, кажется* и т.п. Такие средства формируют особую языковую категорию – категорию кажимости, совмещающую отражение денотативной ситуации и её ментальную обработку человеком [7].

Предложения, регистрирующие случаи неясного восприятия индивидом того или иного положения дел, содержат две составляющие: пропозицию (ту или иную ситуацию) и модус. Пропозиция, по мнению А.В. Зеленщикова, подвергается дополнительной содержательной обработке в соответствии с определенной целью – экспрессивной, апеллятивной, оценочной, прескриптивной, иллокутивной, – ради достижения которой совершается речевое действие [4].

Речевые произведения с эксплицитно выраженным в них модусом кажимости представляют интерес как со стороны их конструктивно-синтаксической организации, так и со стороны их коммуникативно-синтаксического аспекта, особенно с точки зрения коммуникативной перспективы высказывания.

Результаты

В английском языке центральным средством выражения модуса кажимости выступает глагол *seem (казаться),* а также в определённых случаях глагол *appear (казаться)* (реализация этим глаголом кажимости описана нами в работе [6]).

В отличие от многих других показателей модусов, глагол *seem* занимает особое место в структуре пропозиции. Он представлен своей финитной (спрягаемой) формой, которая согласуется с субъектом высказывания по линии числа и лица. Однако в

© Кузьменко П.Б., 2026

непосредственной связи с субъектом этот модус не состоит, т.е. между субъектом и показателем модуса кажимости отсутствует предикативная связь вследствие своей обязательной валентности или абсолютной ориентированности на позицию т.н. лексических глаголов (с вещественным значением) в нефинитной форме, а именно в форме инфинитива, который и является по своей вещественной семантике предикатом субъекта. Другими словами, модус кажимости указывает на мнение говорящего относительно достоверности утверждения, реализующего пропозицию высказывания. Например:

They seemed to be an ideal couple.

По умолчанию субъектом мнения является говорящий. В таких случаях он может быть, однако, персонализирован посредством предложного дополнения с личным местоимением, именем собственным или нарицательным:

They seemed to me / him/ Mary / my wife an ideal couple.

Персонализация субъекта мнения происходит и в экстрапозиции к диктуму в рамках *that-clause* – предложений с*it* (безличным местоимением, выступающим в роли главного предложения по отношению к *that-clause*(изъяснительного придаточного, референтом которого является положение дел, подлежащее номинации):

It seemed to me / him / Mr. Adams that they are an ideal couple.

Как видим, в этом случае субъект мнения выступает обязательным компонентом структуры в сложном предложении, где модус и диктум получают отдельную экспликацию. Отметим, что и в этой структуре место **главного** предложения закреплено за **модусом**, где он выражен так же, как в комплексе с инфинитивным оборотом, т.е. спрягаемой формой, и где предваряет сообщение о предполагаемом положении дел.

Глагол-показатель кажимости и глагол в неличной форме инфинитива взаимозависимы в рамках данного комплекса.

Отметим, что глагол *seem* употребляется не во всех видо-временных формах, а только в Present Simple и PastSimple. Что касается инфинитива, то он может быть представлен глаголами разных семантических типов и в любых грамматических формах. Вещественный глагол может быть представлен всеми тремя видами (Simple, Continuous, Perfect):

You seem ***to cook*** *a lot.*

He seems ***to have done*** *this before.*

Mum seems ***to be enjoying*** *the book.*

В данной статье отобраны случаи употребления инфинитива в форме Continuous (to be + ing), который, неожиданно для автора, оказался весьма частотным. По всей видимости, в результате того, что грамматическое значение этого инфинитива синсемантично значению самого модуса, ведь то ментальное состояние говорящего, который таким образом оценивает неуверенность в достоверности собственного утверждения, чаще всего оказывается временным и даже кратковременным. Это происходит из-за того, что модус кажимости находит свое разрешение в виде фактуальных сообщений, которые формируются в результате познания индивидом мира. Добавим, что глагольная форма Continuous характеризуется не только процессностью, но и временным характером соответствующего процесса.

В диалогической речи такие сообщения, как мнения, предположения и т.п., то есть утверждения «шаткого» или субъективного истинностного значения, внутренне предполагают диалогичность или реакцию адресата на модус кажимости. В результате такой модус имеет особый коммуникативный статус компонента ремы высказывания, хотя ядром ремы, как правило, выступают те элементы положения дел (далее – ПД), которые являются источниками неуверенности (источниками кажимости) говорящего в том, соответствует ли утверждаемое положение дел реальному. В пользу рематичности *seem* может, с одной стороны, указывать наличие на нем логического ударения, а с другой – тот факт, что привнесение модусного оттенка (по Н.Н. Болдыреву, полученному в результате интерпретирующей деятельности человека [2]), по-видимому, и является причиной возникновения высказывания, что также отмечено рематически. Приведенный выше пример воплощения модуса в главной части предложения, по-нашему мнению, свидетельствует об этом же. (*Mumseems* ***to been joying*** *the book).* Это позволяет говорить о т.н. сложной (двойной) реме, на которую указывала Н.А. Слюсарева [8], а также Г.А. Золотова, рассуждавшая о более или менее рематически нагруженных элементах в составе всей рематической группы [5]. На наличие рем нескольких уровней указывал М.Я. Дымарский [3], ядро ремы рассматривалось в работах В.Е. Шевяковой, посвященных порядку слов в английском предложении [11].

Известно, что категория коммуникативной перспективы предполагает членение информации, содержащейся в высказывании, на актуальную, т.е. рему, и представляющую для неё основу – тему. Говорящий выделяет рематические компоненты специализированными для этой цели средствами – интонацией, порядком слов, целым рядом частиц и другими средствами эмфазы. Как наиболее важный для самого говорящего и для его адресата элемент содержания высказывания, ядро ремы отмечается логическим ударением. Как показал анализ, в высказываниях с модусом кажимости таким рематическим фокусом в них является информация о том, что именно в интересующем говорящего ПД послужило источником его неуверенности в достоверности сообщения. Такими элементами могут быть и означаемое подлежащего, и означаемое состоящего с ним в предикативном отношении глагола в инфинитивной форме, и любого из членов предложения, в т.ч. дополнения, обстоятельства и определения. Рассмотрим эти элементы, отмеченные рематическим фокусом:

подлежащее:

Everybody *seemed to be thinking about that*;

дополнение:

He seemed to be playing ***a joke*** *on me. / The military seemed to be plotting* ***a coup***;

обстоятельство цели:

Mark seemed to be doing this ***for our benefit***;

обстоятельство меры и степени:

She seemed to be saying that to him ***a lot;***

обстоятельство сравнения:

The kids seemed to be building something like a ***pyramid;***

обстоятельство места:

It all seemed to be moving ***towards something big***;

определение:

They seemed to be ***wrong*** *people.*

В некоторых случаях в рематическом фокусе могут оказаться глаголы в форме инфинитива:

He seemed to be ***signalling.*** / *He seemed to be* ***hesitating.***

Многообразие рематически отмеченных компонентов обусловлено «частным коммуникативным заданием говорящего» (термин И.П. Распопова), учитывающим степень осведомленности слушающего в деталях той или иной ситуации [9; 10].

Особый случай представляют утверждения, в которых логическое ударение оказывается на самóм показателе модуса кажимости. Глагол *seem* оказывается ядром ремы. В таких контекстах он относится ко всей ситуации в целом:

But in fact he only ***seemed*** *to be looking at her.*

Здесь темой является всё пропозициональное содержание предложения как известная собеседнику, но недостоверная информация. Фраза *but in fact* в начале этого предложения указывает на возможную противоположность, например, отсутствия чего-то, чье присутствие утверждается в высказывании. Сам этот факт содержится в предшествующем контексте. Средством превращения *seem* в ядро ремы служит ограничительная частица *only.*

Приведем другой пример, раскрывающий природу изучаемого явления:

She does ***seem*** *to be caring for him but I don't believe her concern for his well-being is genuine.*

Данное высказывание является реакцией на сообщение с *seem* о референтном ПД. Эта реакция, как и любое другое утверждение, является апелляцией к модусу кажимости с субъективным истинностным значением, которое, по мнению Н.Д. Арутюновой, внутренне диалогично [1]. Предложения, реализующие речевые акты с таким «шатким» основанием, указывают на заинтересованность говорящего в том, чтобы узнать мнение собеседника, который может реагировать как на информацию о референтном ПД, так и на информацию о сомнениях говорящего в истинности чего-либо сообщаемого об этом ПД. Из равно значимых в коммуникативном плане компонентов содержания модуса кажимости, с одной стороны, и «источника» кажимости в референтной ситуации – с другой, адресат апеллирует к тому, которое представляется наиболее важным для него в данных обстоятельствах. Заметим, что ни в одном из двух предъявленных выше примеров с актуализованным *seem* не происходит разрешения кажимости, т.е. отсутствует информация о реальном ПД. Дело ограничивается лишь отрицанием имеющейся трактовки этого ПД.

Выводы

Рассмотрение модуса кажимости в связи с коммуникативной перспективой высказывания позволяет предположить, что его тема-рематическое членение устроено сложным образом. В частности, рема распределяется между модусом и каким-либо отдельным фрагментом референтной ситуации, неизбежно получающим логическое ударение и рематическую позицию в том или ином высказывании. Такие компоненты предложения соотносятся с теми или иными фрагментами действительности, которые можно считать источниками кажимости. Вместе с тем, в определенных контекстуальных условиях только модус может оказываться в рематической позиции, тем самым делая значение высказывания (точнее, его тематическую часть) фактуальным.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
2. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М. : Издательский дом ЯСК, 2019. 478 с.
3. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст : На материале русской прозы XIX-XX вв. М. : КомКнига, 2006. 296 с.
4. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 216 с.
5. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Ин-т рус. яз. РАН им. В.В. Виноградова, 2004. 524 с.
6. Кузьменко П.Б. Средства вербализации кажимости и разрешения кажимости как составляющих процесса познания (на материале английского и русского языков) // Этнопсихолингвистика. 2026. № 2. С. 59-73.
7. Семенова Т.И. Лингвистический феномен кажимости. Иркустк : ИГЛУ, 2007. 237 с.
8. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. 206 с.
9. Распопов И.П. Спорные вопросы синтаксиса. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1981. 127 с.
10. Распопов И.П. Избранные работы по лингвистике. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. 187 с.
11. Шевякова В.Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. М. : Наука, 1980. 377 с.

References

1. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt*[Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Naukapubl, 341 p. (In Russian)

2. Boldyrev, N.N. (2019) *Yazyk i Sistema znanij. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and knowledge systems. Cognitive theory of language]. Moscow, YaSK publ. 478 p. (In Russian)

3. Dymarskij, M.Ya. (2006) *Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyj tekst : Na materiale russkoj prozy XIX-XX vv.* [Problems of text formation and literary text: Based on Russian prose of the 19th-20th centuries].Moscow, KomKniga publ. 296 p. (In Russian)

4. Zelenshchikov, A.V. (2010) Propoziciya i modal'nost'[Proposition and modality]. Moscow,Knizhnyjdom «LIBROKOM» publ. 216 p. (In Russian)

5. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., Sidorova, M.Yu. (2004) *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, In-t rus.yaz. RAN im. V.V. Vinogradova publ. 524 p. (In Russian)

6. Kuz'menko, P.B. (2026) Sredstva verbalizacii kazhimosti i razresheniya kazhimosti kak sostavlyayushchih processa poznaniya (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Means of seemingness verbalization and resolution of seemingness as components of the cognitive process(based on English and Russian)]. In *Ethnopsycholinguistics.* Moscow. № 2. pp. 59-73. (In Russian)

7. Semenova, T.I. (2007) *Lingvisticheskij fenomen kazhimosti.* [Linguistic phenomenon of seemingness]. Irkustk, IGLUpubl. 237 p. (In Russian)

8. Slyusareva, N.A. (1981) *Problemy funkcional'nogo sintaksisa sovremennogo anglijskogo yazyka* [The problems of functional syntax of contemporary English]. Moscow, Nauka publ. 206 p. (In Russian)

9. Raspopov, I.P. (1981) *Spornye voprosy sintaksisa* [Controversial issues of syntax]. Rostov n/D, Rost. un-ty publ. 127 p. (In Russian)

10. Raspopov, I.P. (2005) *Izbrannyeraboty po lingvistike* [Selected works on linguistics]. Voronezh : Voronezh State Un-ty publ., 187 p. (In Russian)

11. Shevyakova, V.E. (1980) *Sovremennyj anglijskij yazyk. Poryadokslov, aktual'noe chlenenie, intonaciya* [Contemporary English. Word order, actual division, intonation].Moscow, Nauka publ. 377 p.

Поступила в редакцию 01.07.2026
Подписана в печать 30.09.2026

Original article
UDC 81`37
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_223.

MODE OF SEEMINGNESS AND THE COMMUNICATIVE PERSPECTIVE OF THE UTTERANCE (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Pavel B. Kuzmenko[1]
Voronezh State University[1]
Voronezh, Russia

[1] *Cand. Philol. Sci., Docent of the Department of the English Language for Humanities, ORCID: 0000-0002-7988-7294, tel.: (473) 2208-441, e-mail: p.kuzmenko2012@yandex.ru*

Abstract. A speaker's interpretation of the surrounding world is an integral part of their cognitive activity. An individual's cognition of reality develops sequentially: from incomplete knowledge (ignorance) to complete knowledge. Numerous instances of unclear perception of a particular state of affairs and the reasons for its formation are linguistically manifested by specialized means denoting seemingness, which represents a special mode within a sentence. The novelty of the undertaken research lies in the fact that this mode is considered for the first time in connection with the communicative perspective of the utterance using the material of the English language. Core elements of a proposition occupying a rhematic position and interpreted as sources of seemingness are identified. The presence of complex rhemes in utterances with the mode of seemingness is noted.

Key words: seemingness, proposition, mode, communicative perspective of an utterance, actual division of a sentence, rheme, English language.

Cite as: Kuzmenko, P.B. (2026) Mode of seemingness and the communicative perspective of the utterance (on the material of the english language). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (3), 223–226. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_223.

Received 01.07.2026
Accepted 30.09.2026